

- Это я?

Человек, чьё лицо прикрыл Юй Хэхуэй, заговорил, но голос принадлежал духу Ната. Это звучало крайне неестественно.

Дух Ната казался слегка удивлённым и немного задетым:

- Так вот каким брата ты себе представляешь...

- Не ты!

Юй Хэхуэй одной рукой поддерживал Вэй Сюня, другой заслонял лицо мужчины. Свободных рук не оставалось. В отчаянии он ударился лбом, чтобы заставить духа Ната замолчать, и прошептал почти беззвучно:

- Выбери другого, а этого устрани. Быстрее, и не говори ни слова.

- Хм, маленькая лисичка, и посмела говорить со мной таким тоном.

Дух Ната недовольно пробормотал, но всё же рассеял этот образ.

- Если бы не ради моего младшего брата, я бы уже отправил тебя на гору Нефритового Источника ловить драконов.

- Великодушный наследник престола.

Когда образ исчез, Юй Хэхуэй наконец расслабился. Он улыбнулся духу Ната с извиняющимся видом, в то время как его ум лихорадочно работал.

Трансляция была заблокирована, расположение духа Ната, ракурсы - все детали мгновенно прокрутились в голове Юй Хэхуэя.

Вэй Сюнь стоял лицом к переулку Барабанного Боя, а два воплощения духа Ната - лицом к нему. Остальные путешественники и гиды видели лишь их спины.

Слова духа Ната могли быть услышаны, но одной фразы недостаточно, чтобы вызвать подозрения.

Проблема была в другом.

Юй Хэхуэй взглянул на мерцающую тень маленького дракона, прячущегося в капюшоне Вэй Сюня.

- У Сяо Цуй тяжёлое состояние. Пожалуйста, помогите ему сначала прийти в себя.

Отведя взгляд, Юй Хэхуэй произнёс это серьёзно. Он отошёл в сторону, наблюдая, как дух Ната делает шаг вперёд и вместе с Вэй Сюнем берётся за перо феникса, имитируя также ауру Ань Сюэфэна. Образ, созданный духом Ната, выглядел настолько реалистично, что никто не смог бы заметить подвоха, если бы он не заговорил. Перо феникса было связано с огнём, как и сам дух, так что они идеально дополняли друг друга.

Чжоу Сиян, постоянно следивший за состоянием Бин-250, чуть не прикусил язык, увидев это!

Эта спина... Это... Это ощущение, такое знакомое...

- Ха-ха-ха, ха-ха-ха, ха!

Чжоу Сиян побледнел. Под влиянием остатков радостных эмоций его смех прозвучал неестественно громко.

- Ну, я понимаю, что ты счастлив.

Полуживой Даос тоже бросил взгляд в их сторону и покачал головой. Хотя сам он никогда не был связан с гидом, но за годы в Маошаньском отряде он наглядился на подобное. Он сразу понял, что с психическим состоянием Бин-250 что-то не так и ему срочно требуется помощь.

- Даже если ты счастлив, выражай это потише.

Полуживой Даос по-прежнему считал, что Чжоу Сиян действительно радуется, и с укоризной прошептал:

- Вот так вот... вы... Вам стоит быть осторожнее.

По логике, раз Чжоу Сиян из отряда Заката здесь, и Бин-250 уже ранее помогал ему с психикой, в экстренном случае стоило обратиться именно к нему. Да и Юй Хэхуэй, бывший некогда членом Возвращения, был рядом.

Но вместо этого Юй Хэхуэй заставил духа Ната принять облик Ань Сюэфэна и имитировать его энергетику.

Что это значило?

То, что Бин-250 точно подсел на Ань Сюэфэна! И, судя по всему, зависимость была серьезной.

"Возвращение" было действительно отчаянным отрядом... Мысли о том, что Бин-250 - кровный родственник Шутника, заставили Полуживого Даоса похолодеть.

- Ха-ха, отвали, иди направляй духов! У нас пятнадцать минут, нужно закончить, ха-ха!

Чжоу Сиян сердито уставился на Полуживого Даоса, смеясь через силу.

- Ох, и грубиян же ты.

Полуживой Даос пробормотал.

Пятнадцать минут? Смешно. В обычных условиях они бы справились с духами за пять. Эти лишние десять минут - чистой воды затягивание.

А зачем? Чтобы у Бин-250 было время восстановиться.

А ещё смеётся...

Полуживой Даос недовольно зашаркал, принимаясь за работу, но в душе продолжал ворчать. Раньше Чжоу Сиян никогда так не распускался. Конечно, он тоже использовал титулы, но путешественники, не связанные с гидом, всегда знали меру. Если переступить черту, можно слететь с катушек, и тогда уже не спасти.

Чжоу Сиян всегда держал себя в руках, строго контролируя эмоции. Но сейчас он явно расслабился.

"Есть гид - и сразу зазнался!"

Полуживой Даос мысленно скривился.

Юй Хэхуэй уловил их разговор. Пятнадцать минут... Должно хватить.

Он с тревогой посмотрел на Вэй Сюня. Тот дышал уже ровнее, а его прежде пустые открытые глаза медленно закрылись. Юй Хэхуэй слегка выдохнул.

- Я не специально увидел. Ты знаешь, что гидам запрещено раскрывать истинные личности.

Ловец Снов воспользовался моментом, чтобы выразить свои мысли, слегка смущённо.

В реальном мире гиды были слабы и болезненны, их жизнь висела на волоске. Даже если Турфирма продлевала их время, лечение для гидов обходилось в сотни раз дороже, чем для путешественников.

Турфирма не позволяла путешественникам легко достигать мечты, так же как и гидам - исцеляться.

Более того, существовали ограничения: мощные титулы, навыки и даже предметы нельзя было использовать против обычных людей, чтобы не нарушать порядок в мире.

Поэтому, если личность гида раскрывалась, кто-нибудь мог нанять киллера или солдата, чтобы убить его в реальном мире. Или схватить родных, чтобы шантажировать.

Некоторые гиды низкого и среднего уровня намеренно раскрывали себя, находясь под опекой богатых путешественников, но для сильных гидов это было чистым безумием.

- С Бин-250 всё очень странно.

Ловец Снов откровенно признался:

- Я такого не ожидал.

В норме при психическом повреждении Бин-250 должен был думать только об Ань Сюэфэне. То, что дух Ната принял его облик, подтверждало эту догадку. Даже если бы там мелькнули снежный барс, белый волк или кошатка, это было бы нормально.

Но другие размытые образы, созданные духом Ната, привлекли внимание Ловца Снов.

Это было ненормально.

"Бин-250 сейчас думает только о капитане Ань."

Ловец Снов передал Юй Хэхуэю мысленное сообщение, его тон был серьёзен:

"Если эти размытые образы - не его мысли, значит, кто-то 'впечатал' их в сознание Бин-250."

Совпадение обстоятельств - и магия духа Ната вытащила это наружу.

Ловец Снов был экспертом по сновидениям и глубоко разбирался в сознании. Особенно тревожило то, что лица были нечёткие - это лишь подтверждало его догадки.

Первой под подозрение попала Чёрная Вдова. Возможно, она тайно воздействовала на Бин-250.

Но даже Ловец Снов не ожидал, что дух Ната создаст ещё один образ – настолько же чёткий, как и Ань Сюэфэн!

"Это ненормально. Такого быть не должно."

Ловец Снов хотел сказать больше, но сдержался. Его отношения с Бин-250 не были настолько близкими, и у того могли быть секреты, которыми он не хотел делиться.

Ловец Снов не был тем, кто лезет в чужую душу без разрешения. Он уважал личное пространство тех, кто ему дорог. Настоящее имя Бин-250, личность его брата – Ловец Снов не позволял себе праздного любопытства.

"Если ты знаешь того человека – будь осторожнее."

Особенно если тот тоже был выбран Турфирмой.

Что может оставить в психике след, сопоставимый по силе со связью гида и путешественника? Было ли это просто влиянием или чем-то глубже?

И главное – какие отношения между Бин-250... и Шутником?

Шутник, управляющий судьбами, играющий с ними.

Прошлый опыт заставил Ловца Снов испытывать глубокую настороженность и опасения по отношению к Шутнику. Этот человек играл с правилами, был непредсказуем – в одну секунду он мог дружелюбно беседовать, а в следующую уже изменить судьбу одним движением пальца, превращая людей в свиней или собак.

Ань Сюэфэн был силён тем, что даже если ты предугадывал его действия и готовился заранее, он всё равно шёл напролом, сметая всё на своём пути и добиваясь победы – это была абсолютная сила.

Шутник тоже был силён, но его действия не поддавались логике, их нельзя было предугадать. Ты никогда не знал, где его предел. Каждый раз, когда казалось, что он на грани смерти и поражения, он умудрялся перевернуть ситуацию.

Такие люди были самыми опасными.

«Инсайдер» был куда более жестоким, чем реальный мир. Здесь единственное, во что можно было верить, – это родственные и дружеские узы. Но и они же были самыми ненадёжными.

– Хэхуэй, ты помнишь, как умер?

Ловец Снов верил, что Юй Хэхуэй поймёт его намёк.

Юй Хэхуэй не взглянул на Ловца Снов. Вместо этого он смотрел на Вэй Сюня, который, казалось, мирно спал, и его сердце наполнялось сложными чувствами. Хэхуэй невольно подумал о лице, которое материализовал Ната Лин, и сравнил его с истинной внешностью Вэй Сюня. Сходства и различия, черты, форма лица...

Если не думать о Вэй Сюне, а просто смотреть на это лицо, оно казалось Юй Хэхуэю совершенно незнакомым, не оставляющим никаких воспоминаний. Это была странная пустота,

как будто кто-то стёр часть его памяти.

Слова Ловца Снова звучали в сердце Хэхуэя, и он задумался. Оказалось, что его воспоминания о собственной смерти тоже были пустыми.

Это были воспоминания, которые он заблокировал уже после воскрешения.

...

Тихо вздохнув, Юй Хэхуэй сжал руку Вэй Сюня. Мгновенно его охватил жар, словно кто-то заявлял свои права. Но Хэхуэй не отпустил, позволив огню жечь свою ладонь. Только ощущая этот жар, чувствуя мощь и силу капитана Аня, он мог немного успокоиться.

Это была слепая вера – абсолютное доверие к Ань Сюэфэну.

Капитан Ань мог всё. Пока он заботился о Вэй Сюне, пока он был рядом, с ним точно всё будет в порядке.

В резиденции «Возвращения» Ань Сюэфэн сидел в кабинете. Казалось, он только что вышел из душа – его волосы были влажными, и пар смягчил строгость его черт. Сейчас он сидел за столом, в левой руке держа фениксовое перо, а правой листал документы. Края бумаг были потрёпаны – видимо, он пересматривал их часто.

Когда Ната Лин скопировал его ауру и активировал перо, Ань Сюэфэн сразу это почувствовал. Но он позволил этому случиться – более того, он вырвал соответствующее перо с другого крыла.

Перья с правого и левого крыла феникса были связаны незримой связью, и именно поэтому он дал перо Бин-250.

Раскалённое, чистое перо было опутано жадной, ледяной аурой демона. Демон хитрил, обвивая каждую частицу пера, высасывая из него всё тепло, ведя себя настолько грубо, словно был голодным монстриком, не евшим сотни лет. К тому же он был жаден – стоило Ань Сюэфэну попытаться забрать перо, как демон тут же «огрызался», без раздумий атакуя своей энергией.

Но этот маленький монстр вызывал умиление. Он не боялся жара, способного испепелить его – сначала он грел хвост, потом животик, доверчиво погружаясь в пламя и даже требуя больше тепла, чем мог выдержать.

Он словно искал боли, но знал, что его не обидят.

Ань Сюэфэн вздохнул и отложил документы, сосредоточившись на регулировке температуры, стараясь угодить ненасытному капризному созданию.

Духовные раны уже почти затянулись, но маленький монстр всё ещё цеплялся за перо, не желая отпускать его, жаждая тепла. Ань Сюэфэн задумался и понял – в его теле слишком много иньской энергии, ему не хватает янской.

Поглощённые им ментальные искажения были порождены негативными эмоциями умерших – конечно, иньской энергии было в избытке.

– Пусть хотя бы уроком послужит.

Несмотря на эти слова, Ань Сюэфэн после короткого размышления надрезал ноготь и уронил

каплю крови на перо. Кровь мгновенно испарилась.

- Фух!

Порыв раскалённого ветра взметнул бумаги на столе, деревянная поверхность вспыхнула, но Ань Сюэфэн погасил пламя, оставив лишь обугленный след. Вся жара сконцентрировалась в перо, и демоническая энергия, цеплявшаяся за него, была сдута - будто маленький монстр в панике пытался удержаться, но был сбит с ног потоком горячего воздуха.

Ань Сюэфэн усмехнулся, в глазах его мелькнула улыбка. Только когда от пера окончательно не осталось и следа демонической силы, он убрал его и начал приводить в порядок стол, растрёпанный горячим ветром.

Документы сдуло к краю стола, и Ань Сюэфэн подобрал их. Страницы, ранее закрытые, теперь раскрылись, обнажив фотографию мужчины в очках с золотой оправой, с лёгкой улыбкой на лице. Это было досье.

[Имя: Вэй Сюэчэнь]

[Пол: мужской]

- Воды...

Вэй Сюню мучила жажда. Первое, что он сделал, придя в себя и убрав демонические крылья, - попросил воды. Сон не казался реальным - он чувствовал себя будто замороженным, кости сковало льдом, и, почувствовав знакомое тепло, он без раздумий потянулся к нему.

Но даже в таком состоянии «лава» была для него слишком сильна. Вэй Сюнь прикоснулся к шее - горло всё ещё пылало. Та капля крови была горячей, как настоящая магма.

Так вот каково это - пить лаву.

Вэй Сюнь выдохнул горячий пар и с удовольствием прикрыл глаза.

Хочется ещё раз попробовать.

- Ты очнулся!

Юй Хэхуэй сразу же достал термос и налил Вэй Сюню медовой воды с магическими свойствами. Выпив чашку, Вэй Сюнь немного пришёл в себя. Но жар ещё не рассеялся, наполняя его тело, и он чувствовал себя как змея, нагретая на солнце, - ленивый, расслабленный, даже слова произносил медленнее.

- Братец?

Вэй Сюнь сразу заметил Ната Лина, держащего его за руку.

- Младший брат!

Увидев, что Вэй Сюнь пришёл в себя, Ната Лин перестал тратить энергию и вернулся к обычному виду. Это обращение согрело его сердце - значит, младший всё ещё признаёт его!

- Младший брат, ты действительно молодец!

Ната Лин весело сказал:

- На этот раз ты очень помог старшему брату! Проси что угодно!

Награда за выполнение двух квестов была ничтожной, и Ната Лин даже не стал её упоминать, сразу предложив Вэй Сюню выбрать что-то самому.

- Как обстоят дела сейчас?

Вэй Сюнь не торопился. Раз Ната Лин дал слово, тот не откажется - можно было подумать не спеша.

- Скоро мы завершим зону «Переулок Барабанного Боя». Чжоу Сиян, Полуживой Даос и Бай Сяотянь пострадали от ментального искажения сильнее остальных...

Юй Хэхуэй вкратце объяснил ситуацию, параллельно через мысленную связь рассказав Вэй Сюню о том, как Ната Лин менял облики, в конце приняв образ холодного мужчины, похожего на самого Вэй Сюня, и о том, что Ловец Снов всё это видел.

- Понятно.

Вэй Сюнь лишь равнодушно кивнул, не изменившись ни в голосе, ни в выражении лица, и Юй Хэхуэй не мог понять, о чём тот думал.

Вэй Сюнь велел дракончику Ловца Снов снова спрятаться в его плаще, поднял значение Sap до 50 и вместе с Юй Хэхуэем направился к Дьявольскому Торговцу и остальным. Полуживой Даос и другие, до этого работавшие спустя рукава, заметив приближение Бин-250, встрепенулись. Непонятно, что они чувствовали, но теперь трудились старательнее, будто соревнуясь в усердии.

- Как самочувствие?

Дьявольский Торговец уже справился с эмоциями и обращался с Сяо Цуй как обычно, с беспокойством спросив:

- Вполне сносно, вот только «Инсайдер» - настоящий скряга.

Вэй Сюнь фыркнул:

- Будь я путешественником, за такой взрыв мне бы точно дали награду в десять тысяч очков.

«Инсайдер» действительно жаден. Вэй Сюнь выполнил задание Ната Лина, но помимо обещанной им награды, не получил от системы ни гроша!

Во время «Пьянящей Красоты Западного Хунаня» за открытие нового района или убийство ожившей летучей лисы хотя бы давали какие-то бонусы, а за выполнение половины квеста - целых сто очков...

Чёрт возьми, смешно - и та награда составляла всего сто очков. Насколько же «Инсайдер» скуп на гидов?!

- Неудивительно, что высшие ранги создают альянсы.

Вэй Сюнь вздохнул.

Сколько он был без сознания? Десять минут? А за это время ему уже начислили двести пятьдесят тысяч очков, а также множество яиц насекомых, пыльцы, ядовитых чешуек и прочих предметов.

Бабочка-Инь вытащила все свои сбережения и купила звание старшего члена совета.

- Чем выше уровень гида, тем меньше у него дополнительного дохода, - с удивлением заметил Вэй Сюнь.

Туры третьей категории опасности - это настоящий «чистый отдых»: ни одной точки для шопинга, ни намёка на дополнительный заработок. Как тут вообще зарабатывать? Если бы не зарплата от турфирмы, он бы просто умер с голоду. Впрочем, помимо очков, он получил кое-какие другие награды.

[Капель! Вы активировали задание на титул!]

Уведомление появилось неизвестно когда - возможно, в тот момент, когда он сходил с ума. В любом случае, Вэй Сюнь заметил его только после пробуждения.

□ Название задания: Легенда

□ Описание: Вы выполнили высокоуровневое задание, связанное с народной легендой «Сладкая и горькая вода», и установили хорошие отношения с мифическим существом - духом Ната! Продолжайте исследовать - кажется, у вас действительно есть талант и удача в раскрытии тайн легенд!

□ Награда: Фиолетовый титул («Легендарный» или «Исследователь»)

□ Прогресс: 30%

□ Подсказка: Я слышал, я видел, я пережил - исследуй больше легенд!

□ Примечание: Это задание имеет определённую направленность - выбирайте осторожно!

- Действительно так и есть, - согласился Дьявольский Торговец, знающий толк в этом вопросе.
- В моём альянсе гиды золотого ранга и выше обычно зарабатывают за поход только базовую зарплату.

Гиды золотого ранга уже прошли проверку на ведущего и обладают некоторой свободой выбора маршрутов. В Западном регионе большинство гидов работают по системе «наёмников» - в отличие от «Лиги Мясликов» или «Лиги Пастухов», у них нет скрытых баз. Вместо этого у них есть официальные стойки информации в Виртуальном Зале.

Команды путешественников могут прийти в гильдию, и та по их запросу подберёт гида. За каждую сделку альянс берёт комиссию. Чем чаще заказывают гида и чем выше процент выживаемости в его турах - тем вероятнее, что его сделают «лицом компании» и добавят бонусы.

- Это интересно, - заинтересовался Вэй Сюнь.

Экосистемы гидов и путешественников в Восточном и Западном регионах действительно сильно различаются.

Тем временем он рассказал о новом задании Юй Хэхуэю.

□ Юй Хэхуэй: Народные легенды Восточного региона – их тут множество. Храм Жёлтого Дасяня, святилище Небесных Лис, истории о Зелёной и Белой Змеях – но не стоит браться за первую попавшуюся.

Судя по подсказке «я слышал, я видел, я пережил», Турфирма сначала даёт намёки на определённые легенды, которые нужно найти. Само обнаружение – это «я видел», а выполнение заданий вроде этого – «я пережил».

Если просто «нахожу» много – получаю фиолетовый титул «Исследователь». Если «выполняю» – «Легендарный».

□ Вэй Сюнь: Мне не нужен фиолетовый титул исследователя.

У него уже было задание из серии «Охотник за сокровищами», и с ним он без проблем мог бы получить фиолетовый титул, просто рискуя почаше.

□ Вэй Сюнь (с ухмылкой): Вообще-то, мне и фиолетовые титулы не очень-то нужны.

□ Да как так-то?!

□ У него даже нет нормального фиолетового титула, который можно использовать как позывной!

□ Любой бы сказал: «Не торопись, а то упадёшь!»

Но Юй Хэхуэй лишь кивнул, понимая его намёк.

□ Юй Хэхуэй: Это задание – подготовка к получению оранжевого титула. «Легенда» – это только первый шаг. Настоящая цель – «Миф».

Раз уж тут замешан мифический дух Ната, разве это может быть просто фиолетовым титулом? По сути, Вэй Сюнь даже не выполнил задание с поиском воды – но Нат сказал, что выполнено, значит, выполнено. И Турфирма это признала, дав ему новый квест.

Приоритет Ната явно выше, чем этого задания.

□ Юй Хэхуэй: В этом году – десятый юбилей. Итоговый фестиваль будет особенным. Если ты собираешься участвовать... тебе понадобится оранжевый титул.

Обычно следовало бы сначала получить фиолетовый, но в этом году он ничего не значит.

Сейчас у Вэй Сюня два пути к оранжевому титулу:

1. «Повелитель» – требует изучения огромного количества обид, прогресс медленный.
2. «Охотник за сокровищами» – застрял на уровне «Авантюриста», а количество приключений в день ограничено.

□ Появление Ната – идеальный шанс!

Но когда Вэй Сюнь спросил, что же такого особенного будет на фестивале, Юй Хэхуэй лишь покачал головой – его воспоминания были смутными.

□ Тем временем разговор с Дьявольским Торговцем продолжался.

- В Западном регионе людей меньше, и сильной конкуренции нет, - сказал Вэй Сюнь.

На Востоке же всё как в жестоком котле - каждый год здесь появляется в разы больше новых гидов и путешественников, чем на Западе.

- Если Гид Бин захочет водить туры у нас, любой альянс сделает его своим главным козырем, - мягко улыбнулась Миа.

Ни единой смерти в туре третьей категории, два пройденных локации с оптимальным решением, плюс связи с духом Ната - о таком гиде мечтает любой путешественник!

Дьявольскому Торговцу её слова были безразличны - он не стремился быть «лицом альянса».

Но кое-кого они задели.

- Заткнись, дура! Не умеешь говорить - не открывай рот! - неожиданно взорвался Юнь Лянхань.

Он не смотрел на Вэй Сюня, а лишь яростно уставился на Мию:

- Наш гид никуда не уйдёт, понял?!

□ Р-р-р... Ты, кусок дерьма, как смеешь орать на неё?! - в ярости зарычал Белый Оборотень Огастес, закрывая Мию собой.

Но прежде чем они схватились, пространство озарилось священным светом - атакующие тени Юнь Лянханя отступили.

- Прекратите! - Чжоу Сиян жёстко пресёк конфликт.

Однако и Огастес, и Юнь Лянхань, получив по зубам, были ещё далеки от примирения.

- Зачем ты меня остановил? - прошипел Юнь Лянхань на Юнь Тяньхэ. - Я бы уже разобрался с ними!

Но лицо Юнь Тяньхэ было ещё суровее:

- А почему ты вообще пытаешься помешать Гиду Бин уехать на Запад?!

- Что?!

Юнь Лянхань остолбенел. Не дать Бин-250 уйти - это... мешать его развитию?!

- Если у тебя есть хоть капля намерения встать у него на пути, я не пощажу тебя!

□ ...Что за бред?!

Юнь Лянхань хотел было возразить, но вдруг запнулся.

Он не был топовым путешественником, но в «Лиге Мясников» считался сильным игроком. Самого Шутника он не видел, но слышал о нём от Бабочки-Великана - и этих историй хватило, чтобы при одном воспоминании его бросало в дрожь.

Что касается Бин-250...

□ Он слышал что-то о сходстве с Шутником.

□ Он видел, как тот очищал монстров, взрывая эмоциональные бомбы.

□ Он не понял, что кричал Полуживой Даос, но...

...А учитывая, что Юнь Тяньхэ орал ему в ухо про «связи» – как тут не засомневаться?!

Юнь Лянхань не верил, но...

□ Раз уж Шутник настолько ужасен...

□ Тот, кто осмелился с ним связываться...

□ Должен быть... настоящий безумец.

Он хотел было посмотреть на реакцию Бин-250... но застыл на полпути.

Он боялся.

Это сводило Юнь Лянханя с ума, заставляя его инстинктивно избегать взгляда на Бин Цзю. Пока Бин Цзю находился вдалеке, это было терпимо, но теперь, когда он приблизился, Юнь Лянхань нервничал и чувствовал себя совершенно не в своей тарелке.

- Ладно, все, ускоряемся, – сказал Бин Цзю, и Чжоу Сиян, не теряя времени, тут же рывкнул: – Через две минуты отправляемся. Сегодня к четырем тридцати вечера мы должны покинуть город.

- Лянхань, прости, я был груб, – продолжил Чжоу Сиян.

Юнь Лянхань, рассеянно запихивая призраков в бумажных кукол, прислушивался к каждому звуку, доносившемуся со стороны Бин Цзю. Его ум был занят одной мыслью: если Бин Цзю подойдет ко мне, поверю ли я ему? Преклоню ли колени?

Я действительно поступил ужасно, напав на него... но... но это не только моя вина, я просто выполнял приказ Старшего Иньян Дье. Ох, зачем только он послал меня убить Бин Цзю...

Юнь Лянхань уже представлял, как Старший Иньян Дье жестоко расправляется с ним, и его сердце наполнялось тоской и горечью. Когда Юнь Тяньхэ извинялся перед ним, Юнь Лянхань даже не удосужился ответить.

Но в этот раз Юнь Тяньхэ был невероятно терпелив. Игнорируя холодность Юнь Лянханя, он искренне продолжил:

- Я понимаю, у тебя своя позиция, и ты смотришь на Гида Цуй с определенной предвзятостью. В этом нет ничего плохого. Но твои взгляды слишком узки.

Юнь Тяньхэ начинал как извинение, но постепенно его слова стали больше похожи на монолог:

- Гид Цуй не должен принадлежать ни одному путешествующему отряду, ни одному альянсу или даже региону. Он величайший Пастух, спаситель для всех путешественников.

- Будь то восточный или западный регион, независимо от расы, крови или происхождения. Когда Гид Цуй станет верховным лидером, и его голос будет единственным в "Турагентстве",

только тогда путешественники и гиды смогут по-настоящему примириться. И тогда на лицах каждого путника появится улыбка.

- Да ты псих!

Юнь Лянханя резко вырвало из его самокопания. Он презрительно взглянул на Юнь Тяньхэ и направился в конец отряда, чтобы занять место в бумажной повозке.

Будто он не понимает, что у Юнь Тяньхэ на уме!

Ха! Их Альянс Мясников уже практически разгромил Альянс Пастухов. Что, эта бешеная овца осмеливается переманивать их людей?!

Старший Иньян Дье раздавит его одним пальцем!

Пусть сейчас Бин Цзю и не уничтожил отряд, и даже никто не погиб... Но это всё из-за задания ведущего! Слишком много смертей - и миссия провалится.

А Бин Цзю не может потерпеть неудачу!

К тому же, посмотрите на его методы - если бы он хотел уничтожить отряд, разве он не смог бы?

Какая чушь!

Настоящий мясник именно таков: одним движением управляет жизнями и смертями, как облаками и дождем!

Юнь Лянханя погрузился в глубокие размышления.

Чжоу Сиян был педантичен: сказал две минуты - значит, две минуты. Ровно через 120 секунд в переулке Барабанного Боя не осталось ни одного призрака. Зловещая мгла, окутывавшая его, словно туман, исчезла.

[Капля, первый объект экскурсии завершён!]

- Бум!

Уличные ворота затряслись, и деревянная дверь рухнула. Двор, где они провели ночь, начал стремительно стареть, гнить и в конце концов растворился, будто его никогда и не было. Осенний ветерок развеял последние клочья иньской энергии.

- Надпись на воротах исчезла, - осторожно заметил Чжоу Сиян.

Дверь, казалось, мгновенно состарилась на сто лет и рассыпалась при малейшем прикосновении. Но что действительно тревожило - так это то, что, несмотря на исчезновение дома иньянских стражей в городе Восьмирукого Ната, ни один из них не появился. Это вызвало у Чжоу Сияна дурное предчувствие.

- Они, вероятно, за городом.

Полуживой Даос тоже напрягся, осмотрев погребальную процессию. С момента выхода из усадьбы Чжи ее численность сократилась с нескольких сотен до ста метров. Хотя среди путешественников пока не было потерь, бумажные куклы понесли серьезный урон.

Хорошая новость заключалась в том, что оставшиеся куклы содержали внутри от одного до нескольких призраков. Даже если иньская армия и стражи попытаются вырвать души, куклы не падут сразу.

Но им нужно было уйти до четырех тридцати. А если они действительно столкнутся с засадой за воротами...

- Выходим через Сюанью, Сибянь, Фучэн или Сичжи.

Сравнивая восток и запад, запад ассоциируется со смертью, поэтому выход через западные ворота соответствовал традициям. Как и поджигание бумажных кукол: сначала им подгибали ноги, поворачивали на юго-запад и сжигали.

Выбор ворот был критически важен.

- Идем через Сичжимэнь.

Чжоу Сиян и Полуживой Даос переглянулись, понимая друг друга без слов. Дух Ната и Бин Цзю сейчас в отличных отношениях, более того - Бин Цзю спас Ната. Если выбрать подходящие ворота и столкнуться с иньской армией... возможно, Нат окажет помощь.

Хотя, даже с учетом этого, помощи Ната, полагаясь лишь на лицо Бин Цзю, вероятно, будет ограниченной. В конце концов, испытания в местах экскурсий предназначены для путешественников, гиды обычно не подвергаются особой опасности, и у Ната мало причин вмешиваться.

Но если бы был какой-то дополнительный повод...

Сичжимэнь, в эпоху Мин и Цин, был воротами, через которые водяные повозки доставляли воду из горы Нефритового Источника в императорский дворец. Поэтому их также называли Водяными Воротами.

Если рассматривать это с точки зрения доставки воды... у Ната появлялся шанс вмешаться.

Бумажные деньги разлетались во все стороны, погребальная процессия двинулась дальше. Под руководством Чжоу Сияна они шли с перерывами, пересекая проспект Барабанного Боя, направляясь к городским воротам.

- Братец, знаешь, что у меня в четырех левых руках?

Нат, шагая рядом с процессией, развлекал Вэй Сюня. После очищения от скверны он стал гораздо живее.

- Сверху вниз: Огненный Колпак Девяти Драконов, Небесный Шарф, Инь-Ян Меч и Пика Огненного Острия.

Вэй Сюнь ответил не задумываясь. Для него это было легко.

- Верно! - Нат вздохнул. - Жаль только, что за столько лет в городе разрушилось так много зданий, и моё любимое оружие уже не то.

Он с сожалением добавил: - Теперь осталось всего три сокровища: две в левых руках, одно в правой.

Юй Хэхуэй насторожился. Опыт путешественника мгновенно подсказал ему, что Нат явно намекал... нет, это было практически прямое указание!

Если угадать, какие сокровища остались у Ната, и выбрать правильные ворота, соответствующие его "оружейной" руке, можно получить помощь Ната!

- Правда? Как жаль.

Судя по направлению, процессия шла к Сичжимэнь. Вэй Сюнь мысленно определил, какая рука соответствует этим воротам и какому оружию, и уже не беспокоился за отряд. Вместо этого он сосредоточился на Нате.

Легендарное задание дало Вэй Сюню подсказку: если он хочет получить мифологическое задание, нужно глубже изучить Ната, его стиль боя и другие детали.

Сейчас был отличный момент.

- Покажи мне свою доблесть, братец.

Вэй Сюнь улыбнулся.

Четверть пятого пополудни похоронная процессия наконец достигла Сичжимэнь. За этими воротами, за пределами города Восьмирукого Ната, завершался второй объект экскурсии – усадьба Чжи. Но едва они подошли к воротам, все почувствовали неладное.

Небо почернело, словно чернила, иньская энергия сгустилась до тумана, наполненного воплями и стонами. Перед Сичжимэнь простиралось бескрайнее черное море.

Это была иньская армия!

А впереди, выстроившись в ряд, стояли Черно-Белые Безликие, Быкоголовый и Лошадиный, Золотой и Серебряный Генералы – шесть стражей загробного мира. Их призрачная мощь была ужасающей, за их спинами высились стометровые призрачные лики, искаженные яростью, сверлящие процессию горящими глазами!

Однако они хитро не переступали порог города Восьмирукого Ната, лишая его законного повода вмешаться.

Это было плохо!

Вэй Сюнь и Дьявольский Торговец, как гиды, стояли впереди. В подобных ситуациях, когда что-то мешает нормальному завершению экскурсии, гиды должны были вести переговоры с иньскими стражами. Но те их игнорировали.

Дело принимало серьезный оборот!

- Ах вы жалкие твари, осмелились преградить путь?!

Нату было плевать на формальности. Увидев, что Вэй Сюню не дают пройти, он разъярился и готов был устроить сцену. Но иньские стражи тут же приказали армии расступиться.

- Гиды и путешественники могут выйти.

Голос Белого Безликого был резким: – Но бумажные куклы – нет!

<http://bllate.org/book/14683/1309131>